

АЛЕКСАНДРА ПЕТРОВСКАЯ

УКРОЩЕНИЕ ДРАКОНА

Александра Петровская

Укрощение дракона

Серия «Колдовские тайны»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31265877

А. Петровская. Укрощение дракона: ООО «Издательство «Э»; Москва;

2018

ISBN 978-5-04-092517-9

Аннотация

Во время перестрелки между бандитами, взявшими заложников, и полицейскими погибли и бандиты, и заложники, и полицейские. В живых осталась только двенадцатилетняя Мелинда Уилсон. Детектив Мортон усомнился в том, что бандиты и полицейские столь удачно друг друга перестреляли. Тщательное расследование привело его к единственному подозреваемому... Точнее – к подозреваемой. Мортон поклялся отомстить убийце своего брата и его коллег, но в дело вмешались агенты магической спецслужбы, увидев в Мелинде весьма одаренного ребенка, магические способности которого в будущем могли бы пригодиться...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

84

Александра Петровская

Укрощение дракона

© Петровская А., 2018

© Оформление ООО «Издательство «Э», 2018

* * *

Техномагия вошла в нашу жизнь совсем недавно, можно сказать, почти на наших глазах. Сам термин возник через несколько лет после Второй мировой войны. Разумеется, это не означает, что раньше техномагов не было. Просто никто их не выделял в отдельную категорию. Итак, кого принято называть техномагами. Из самого названия очевидно следует, что это люди, умеющие эффективно работать с техникой магическим образом. Прежде всего это меткие стрелки, отменные водители и пилоты, а также, не побоюсь этого слова, гениальные ремонтники. Очень вероятно, что к ним близки изобретатели. Как правило, каждый техномаг сочетает в себе все перечисленные качества, кроме изобретательства, но способность изобретать вообще встречается крайне редко. Поскольку теория техномагии разрабатывается недавно, она еще сырая и кое в чем противоречива. Есть гипотеза, что техномагия – это эффективное сочетание телекинетической чувствительно-

сти и ясновидения. Никакого другого рационального объяснения пока найти не удалось. В свете такой гипотезы действия техномага выглядят так: оцупав телекинетически механизм, будь то пистолет или самолет, техномаг при помощи ясновидения на подсознательном уровне понимает, как механизм устроен, какие в нем поломки и что нужно сделать, чтобы этот механизм выполнил поставленную задачу. Так, стрелок поражает цель на пределе дальности оружия, пилот способен провести самолет сквозь любой ураган и посадить его почти на любом аэродроме и даже без аэродрома, сапер обезвреживает любую мину, а ремонтник находит и устраняет любую неисправность.

Против гипотезы о том, что техномагия является сочетанием телекинеза и ясновидения, свидетельствует то, что далеко не все техномаги владеют ярко выраженным ясновидением, и уж совсем небольшая их часть владеет обычным телекинезом. Однако, повторяюсь, другой гипотезы пока нет.

Совсем недавно появившись, техномагия уже и отживает свой век. Можно сказать, это красивая бабочка-однодневка. Выяснилось, что техномаги бессильны в работе с электроникой. А ведь теперь едва ли не каждый пылесос, не говоря уже о самолете, под завязку ею набит. Разумеется, спрос на техномагов пока остается устойчивым. Меткие стрелки всегда в цене, и не только в криминальном мире. Экстрим-пилоты тоже пока что дают сто очков вперед

электронике при полете сквозь ураган, потому специально для них на некоторых моделях самолетов сделана дублирующая система ручного управления. Но при нынешних темпах развития электроники нет сомнений, что техномагия будет вытеснена компьютерной и процессорной техникой на обочину нашей жизни.

Напоследок добавлю, что магия, применяемая к компьютерам, именуется хакерством и прямого отношения к традиционной техномагии не имеет.

Из курса «Введение в магию» для студентов факультета теормагии Кембриджского университета.

* * *

– Мистер Холмсон? – Предполагаемый клиент застал детектива врасплох, что красноречиво характеризовало профессиональную пригодность этого самого детектива.

– А? Да, проходите, мистер. Присаживайтесь. Вы подозреваете, что вам изменяет жена?

– Она бы мне непременно изменяла, – согласился посетитель, – если бы она была жива. Но я пришел к вам по другому делу.

– Простите, вы не представились. – Детектив понемногу приходил в себя.

– Можете сами выбрать мне имя, – предложил посетитель. – Смит, Браун, Пумпердайн... На ваш выбор.

– Я предпочитаю знать, с кем имею дело.

– Поверьте, это вам не нужно. Да и Холмсон тоже ведь не ваше настоящее имя, правда? Так что мы на равных. Не важно, кто я. Важно, что мне нужно и сколько я за это заплачу. Разве нет?

– И что же вам нужно?

– Вы слышали о бойне в гостинице?

– Кто же не слышал? Уже неделю о ней все газеты трубят. Двое полицейских пытались задержать бандита, он убил одного из них и завладел их оружием, после чего забаррикадировался в гостиничном номере. Там он пристрелил женщину, которая снимала этот номер, затем вышел и в перестрелке убил еще семерых полицейских, ну и сам был убит, естественно. Мне кажется, мы теряем время, мистер Браун.

– Ваше время будет оплачено, так что не переживайте. Все равно у вас уже больше месяца не было клиентов. Но важно не это. Мне нужно знать, что там произошло на самом деле. И я готов за это заплатить.

– В нашей стране частным детективам запрещено вмешиваться в полицейское расследование.

– Полагаю, никакого полицейского расследования не будет. Единственный подозреваемый убит. Коронер ¹ дело закроет. Но людям, которых я представляю, нужен человек, который на самом деле перестрелял полисменов. От вас требу-

¹ Коронер – в Англии судья, занимающийся (в основном) подозрительными или насильственными смертями.

ется найти человека, который там был. И все. Этот человек в настоящий момент ни в чем не подозревается. То есть нет никакого вмешательства в полицейское расследование.

– Зачем, если не секрет?

– Видите ли, мистер Холмсон, в той гостинице было сделано семь выстрелов, если не считать несчастную женщину. И семь пуль пробили семь голов вооруженных полицейских. Нам нужен такой стрелок. Ему найдется применение, поверьте.

– Вы хотите, чтобы я выкрал тело из морга?

– Не стройте из себя большего идиота, чем вы есть. Нам нужен не тот несчастный, которого преследовали и застрелили полицейские, а тот, кто этих полицейских перестрелял и спокойно покинул место побоища. Мы поняли друг друга?

После непродолжительного торга мистер Браун ушел.

* * *

– Ну вот такой разговор у меня состоялся. Вот, стало быть, портрет этого Брауна, нарисованный с моих слов, очень похоже нарисовано, кстати, а вот его отпечатки пальцев. У меня сложилось впечатление, что он представляет какой-то из криминальных синдикатов. Им нужен этот стрелок, понятно зачем. Что скажешь, инспектор?

– Холмсон, я знаю этого типа. – Инспектор Мортон был обеспокоен. – Он не из бандитов. Все гораздо хуже. Он из

разведки, и, естественно, никакой он не Браун. Вот, значит, как... Ты уже приступил к делу?

– Опросил пару человечков, которые видели начало этого безобразия.

– И они тебе сказали, что двое пьяных, вооруженных пистолетами, пристали к невинному прохожему, и один из них нечаянно застрелил другого.

– Ты тоже это знаешь, как я вижу.

– В дело это, естественно, не попало.

– Кто бы сомневался, инспектор. Но речь не об этом. Действительно странно, что все перебили друг друга. Выглядит, как скверная инсценировка.

– Что тебе сказать... Все семеро полицейских и женщина убиты из двух револьверов, которые неизвестный отобрал у тех двух пьяных свиней, по ошибке принятых на работу в полицию. На пистолетах отпечатки пальцев только их ныне покойных владельцев и неизвестного. Кто еще мог стрелять?

– Кто-то в перчатках, – предположил Холмсон.

– Черт его знает. Следы перчаток тоже можно обнаружить, только теперь уже поздно. Если они там и были, их затерли. Дело закроют, не завтра, так через пару дней. Всем все ясно. Давай так. Если найдешь того типа, сообщи сначала мне, хорошо?

– А твой интерес в этом какой?

– Один из убитых – мой брат. Этого достаточно?

– Вполне. Скажи мне про убитых штатских, и я пойду.

Установили их личности?

– Нет. Но мы особо и не старались. Мы хотим поскорее закрыть дело и забыть его.

– А как же твой брат?

– Для того, чтобы решить вопрос с убийцей брата, дело открывать не потребуется.

– Сам решишь, стало быть. Но меня это не касается. Лишнее фото женщины и того предполагаемого суперстрелка найдется?

– Бери, не жалко.

* * *

– Я не из полиции, – сообщил Холмсон. – Я за сведения заплачу. Эта дамочка, которую тут грохнули неделю назад... Все, что о ней знаете.

– Вот так бы и сразу. – На лице портье было разборчиво написано, что он готов продать родную мать, а может, и чужую, выдав ее за свою. – Прибыла она тем же утром. Получается, как бы на свидание со смертью спешила. Записалась как миссис Смит, ну да у нас полгостиницы Смиты, а остальные почти все Брауны. Заплатила вперед и наличными, за сутки. В тот день была как раз моя смена. Еще на нее жаловалась женщина из соседнего номера, говорит, эта миссис Смит орет постоянно, а та отдохнуть не может. Ну а я чем помогу? У нас третьеразрядная гостиница, даже вышибалы

нет.

- Она ведь одна приехала? На кого же она орала?
- Этого я знать не могу. Я всего лишь портье.
- Та женщина, что жаловалась, она еще здесь?
- Да где там! Неделя уже прошла. В этом клоповнике никто надолго не задерживается. День, самое большее два.
- А кто она и откуда?
- Сейчас посмотрим. Так, вот она. Миссис Смит из Лондона.
- Просто замечательно, – изобразил радость Холмсон. – Ну с этой все ясно. А кто жил с другой стороны от этого номера?
- Да вот же написано. Мистер Парсонс. Надо же, и не Смит, и не Браун, и даже адрес похож на настоящий.

* * *

- Здравствуйте, мистер Парсонс, меня зовут Холмсон, я частный детектив.
- Приветствую вас, мистер Холмсон. Неудивительно, что с такой фамилией вы избрали именно эту профессию, – улыбнулся Парсонс.
- Это не настоящая фамилия. Агентство так называется, вот и меня так называют. Я перестал спорить и уже сам так представляюсь. Но я не хочу отбирать у вас время. Вы, конечно, запомнили тот день, когда в гостинице была стрельба.

– Запомнил, и очень надолго. Я был на войне, конечно, но война – это совсем другое дело. А тут была настоящая бойня. Семерых полисменов уложили, если мне память не изменяет, и еще ту женщину из соседнего номера. Ну и мужчину, но он как бы и не в счет. Ему вроде как поделом.

– А скажите, мистер Парсонс, слышимость в гостинице была хорошая? Вы слышали, что происходит в соседнем номере?

– Не просто хорошая, мистер Холмсон, а отличная. Больше никогда в жизни в той гостинице не остановлюсь. Эта женщина так кричала на свою дочь, что у меня даже голова разболелась.

– Она была с дочерью? Вы уверены? – Холмсон был невыразимо доволен. Значит, в номере была еще дочь этой женщины! Прав был тот Браун или не Браун из разведки!

– Конечно, я не могу быть уверенным, что это ее дочь! Откуда бы мне это знать? Но девочка называла ее мамой.

– А эта мама как ее называла?

– По-разному. Мразь, тварь, дрянь... Всего не упомянуть. И лупила ее постоянно. А девочка плакала и просила: «Мама, не надо».

– Чудесная семья, – похвалил Холмсон.

– И не говорите.

– А что вы слышали во время той стрельбы?

– Как что? Стрельбу.

– А подробнее не припомните?

– Попробую описать. Значит, так. Вопль тот женщины, что-то вроде «убирайся отсюда!» и поток оскорблений. Потом звук удара и всхлипывания.

– Ударила дочку, стало быть.

– Нет, мистер Холмсон, это ее ударил тот мужчина. Я, конечно, понимаю, что женщин бить нехорошо, но в ответ на такие слова – это грех простительный.

– Понятно, мистер Парсонс, продолжайте.

– Потом, через какое-то время, этот мужчина крикнул: «Я выхожу!» – открыл дверь и выстрелил. Кто-то упал. Потом беспорядочная стрельба. Потом она, эта женщина, как завизжит: «Тварь, ты что делаешь?!» – потом выстрел, и тишина.

– Вот, значит, как все было... – Холмсон не мог понять только одного – откуда все это узнали в разведке? Хотя, с другой стороны, у них полно ясновидцев, кому же еще такие вещи узнавать?

– Да, именно так, – подтвердил Парсонс. – На память не жалуюсь.

– Жаль, что вы не видели эту девочку, – посетовал на судьбу Холмсон.

– Почему жаль? – удивился Парсонс.

– Мне бы это здорово помогло, – пояснил Холмсон.

– Ну и чудесно. Дело в том, что я ее видел.

– Так это же великолепно! Давайте съездим к полицейскому художнику, он по вашему описанию нарисует портрет...

– Мистер Холмсон, я не хочу ехать в полицию. Не люблю

я их.

– Я вам заплачу за потраченное время.

– Не нужно. Я сам художник, и довольно известный, между прочим. Мои картины отлично продаются. Если хотите, подождите немного, и я вам нарисую эту девочку.

– Разумеется, я подожду, мистер Парсонс.

* * *

– Да, неделю назад эту девочку к нам привозили. – Уже в третьем участке Холмсон услышал тот ответ, на который надеялся. – Но она ничего не говорит. Мы ее передали в полицейский приют.

– У вас нет в участке телепата?

– Есть, но это не наше дело. В приюте есть телепаты, которые обучены работать именно с детьми. Это ваша дочь?

– Вроде того, – ответил Холмсон. Разве можно быть точно уверенным, не отец ли ты какому-нибудь ребенку?

* * *

– Не может быть! Это же рисовал Джордж Парсонс! Я узнаю его стиль! – Сотрудница полицейского приюта увлекалась современной живописью.

– Друг нашей семьи, – пояснил Холмсон. – Он тоже очень

расстроился, когда неделю назад пропала моя дочь.

– Я рада, что могу помочь другу этого замечательного художника! Вот эта девочка, она у нас уже неделю, и за всю эту неделю не сказала ни слова.

– С ней такое бывает. Она стесняется незнакомых людей, – сообщил Холмсон, просто чтобы не молчать. – Иногда она даже меня не узнает. Сюзан, деточка, ты не узнаешь своего папу?

– Папа! – закричала Сюзан и повисла у него на шее. – Я знала, что ты меня найдешь! Как я рада!

– Ну, пошли домой, доченька.

– Распишитесь вот здесь, пожалуйста! – Холмсон не замедлил исполнить эту бюрократическую формальность. – До свидания! А ты, Сюзан, больше не теряйся.

* * *

– Стоять! – Инспектор Мортон был очень доволен собой. – Взяли, наконец, этого чертова педофила!

– Ты следил за мной, – вполголоса предположил Холмсон.

– Не имеет значения, – уклонился от ответа Мортон. – Ребята, этого типа отвезите в участок. Завтра утром установим его личность, потом проверим алиби на все случаи насильственной педофилии. Один случай, по крайней мере, вызывает очень обоснованное подозрение. А ребенка я отведу обратно в приют.

– Я не хочу обратно в приют! – сообщила инспектору девочка, когда полицейские увезли частного детектива, ее настоящего отца.

– Ладно, – неожиданно для нее согласился Мортон. – Я тебя отвезу куда захочешь. Только сначала зайдём в одно место, тут рядом. В парке.

– Вам не страшно ночью идти в парк? – поинтересовалась девочка.

– Нет. Я вполне способен постоять за себя. А пока мы идем, расскажи, кто ты такая и что случилось в гостинице в тот день.

– Я не хочу об этом говорить.

– Тогда – в приют!

– Ладно. Зовут меня Мелинда Уилсон. Отец у меня, конечно, был, но я его не знаю. Сомневаюсь, что знала мать. Ну так вот. Я смотрела в окно и увидела, как два вооруженных бандита среди бела дня напали на прохожего. Только прохожий оказался не пальцем деланный и отобрал у одного из них пистолет. Второй выстрелил и попал в своего подельника. Прохожий и у него пистолет отобрал. Тут появились другие бандиты и погнались за прохожим. А он побежал в нашу гостиницу. Я ему дверь в номер открыла, он забежал и дверь закрыл. А потом дверь распахнул и давай по ним стрелять. А они по нему. Все друг друга и перебили. А он, когда падал, нажал на курок еще раз, и пуля попала в мою мать.

– Ну, пусть будет Мелинда. Имя не хуже любого другого. Складно ты врешь. Только есть одна деталь. В номере лежали нитяные перчатки, испачканные оружейной смазкой. Поэтому картина выглядела немножко иначе, чем ты описываешь. Он высунулся из номера, и его сразу же пристрелили. А потом ты надела перчатки, подобрала пистолеты и перестреляла бандитов, как ты их называешь. Только это были не бандиты, а полицейские, и среди них мой брат.

– Не важно, полицейские они или нет! Вели они себя, как бандиты! Тот человек хотел сдаться, положил пистолеты на стол и вышел с поднятыми руками. А тот самый бандит, который убил на улице своего дружка, пристрелил этого человека почти в упор!

– Да, он скотина, тут я согласен, – признал Мортон. – Если бы он не пристрелил того типа, могло бы всплыть, что это он напарника прикончил. А так есть труп, и на него можно все валить.

– Значит, я права!

– Не будем говорить о тех полицейских. Ты ведь еще и мать свою пристрелила. Я даже знаю, за что. Она тебя лупила и обзывала по-всякому. Вот ты и решила, что без нее тебе будет лучше, да и общество немного потеряет с ее смертью.

– И что теперь будет со мной? – поинтересовалась Мелинда.

– Я тебя убью, – сделал прогноз Мортон. – Только сначала изнасилую. Мне это противно, но придется так поступить. У

нас в городе орудует маньяк-педофил. Думаю, тебя примут за его очередную жертву.

– Не так быстро, инспектор! – Двое юношей возникли словно из-под земли.

Мортон выхватил пистолет, но направить его на них не смог. Пистолет выворачивался из руки.

– Чертовы маги! – возмутился инспектор. – Что вам от меня нужно?

– Хороший вопрос. Но ответа не будет. Ты мне противен, Мортон! Ради тебя я нарушу инструкцию.

Юноша шагнул к инспектору и с силой пнул его в пах. Мортон свалился, корчась от боли. Пистолет инспектора сам прыгнул в руку другого мага, и тот забросил оружие куда-то в темноту.

– Не сильно ли ты его? – поинтересовался юноша-маг у своего напарника.

– Какая разница? Если сильно, он сможет петь в венском хоре мальчиков.

– Верно. Черт с ним. Кому он нужен... Мелинда Уилсон, независимо от твоего желания ты поедешь с нами.

– Куда вы хотите меня отвезти?

– По сути – тот же приют, только все немного по-другому. Магическая академия называется.

– Неправда! В магических академиях очень дорогое обучение! А у меня нет денег!

– Не во всех дорогое. И даже не во всех платное. Тебя ждет

военно-магическая академия. Там платить не надо. Правда, туда берут далеко не всех. Но тебя возьмут.

– Это за какие заслуги?

– За умение бегло и метко стрелять с двух рук. Правда, ты пристрелила собственную матушку, что, несомненно, плохо. Но это не так страшно. Ты ведь больше не будешь поступать подобным образом. Потому что другой матери у тебя нет.

– Как вы меня нашли?

– Легко. Я следил за частным детективом, а он – за инспектором. Ну а раз инспектор следил за детективом, то мы и встретились.

– Кто вы вообще такие?

– Спецназ разведки. Но это строго между нами.

– Разведка не имеет права действовать на территории своей страны!

– Может быть, ты и права. Мы ведь спецназовцы, а не юристы. Но если ты считаешь, что мы что-то нарушили, можешь подать судебный иск. – Оба спецназовца заржали, не забывая при этом усаживать девочку в автомобиль. – Мы едем в другой город. Ты же не хочешь случайно встретиться с инспектором Мортонем?

* * *

– Ребята, спасибо, вы свободны. Дальше мы уж сами. – Девушка на регистрации излучала уверенность в своих силах.

– Мисс, она может быть опасной, – предупредил один из спецназовцев.

– Вы меня не удивили, – улыбнулась девушка. – Специфика нашей академии такова, что к нам почти не попадают курсанты, которые не могут быть опасными. Вы сами найдёте выход или вам помочь?

– Вот и вся благодарность, – пожаловался на судьбу спецназовец.

– А чего вы ожидали? Это ведь магическая академия, а не бордель. У нас благодарят словами. Присаживайтесь, мисс. Меня зовут миссис Баньши ², и я не преподаватель, а дежурный курсант. Приступим к оформлению. Ваше имя? Любое из одного слова.

– Мелинда Уилсон.

– Нужно одно слово, мисс.

– Тогда просто Уилсон.

– Это имя занято. В пределах академии имя курсанта и преподавателя должно быть уникальным. Наверное, глупо, но такова магическая традиция.

– Тогда Мелинда.

– Тоже занято. У меня была та же проблема. Я Джоан Смит, и мне пришлось стать Баньши.

– А если сократить? «Мел» можно?

– Занято, увы. А вот «Линда» свободно.

² В английской традиции после обращения «миссис» следует имя супруга женщины, но для магов первичным всегда является личное имя.

- Значит, буду Линдой. Меня устраивает.
- Так и запишем. Теперь пойдут стандартные вопросы для всех магических академий. Возраст?
- Шестнадцать лет.
- Замужем?
- Мне же шестнадцать лет!
- Возраст я уже спрашивала. И вообще, я задаю стандартные вопросы, а не придумываю их.
- Нет, не замужем.
- Дети есть?
- Нет. – Линда посмотрела на Баныши, но промолчала.
- Дворянка?
- Нет.
- Вероисповедание?
- Христианка англиканского толка.
- Как большинство. Читать умеете?
- Да. Что, многие в таком возрасте лет не умеют?
- Мисс Линда, просто отвечайте на вопросы. Без комментариев, пожалуйста. Какие магические силы у вас уже проявились?
- Никаких.
- Какую сторону силы выбираете, я не спрашиваю. В нашей академии готовят только черных магов.
- Я не хочу быть черной ведьмой.
- Значит, после академии поменяете статус. А теперь переходим к вопросам, специфическим именно для нашей ака-

демии. Приходилось ли вам убивать?

– Да.

– Интересный момент, – отметила Баныши. – Я бы этот вопрос несовершеннолетней не задавала. Из какого оружия?

– «Уэбли»³ тридцать восьмого калибра.

– Понятно. Последний вопрос для анкеты. Готовы ли убивать в дальнейшем?

– Смотря кого.

– Значит, пишу «да». Теперь переходим к нашим правилам. Вот их список, поскольку вы умеете читать, почитайте сами. Есть вопросы?

– Да, миссис Баныши. Так кого здесь готовят?

– Мисс Линда, что же тут непонятного? Здесь готовят убийц.

– Разве убивать не запрещено?

– Нет, конечно. Нет никакого запрета на убийство. Более того, убийцы – уважаемые члены общества. Или вы, мисс Линда, не считаете военных профессиональными убийцами? Война – массовое убийство, и военных никто не считает грешниками. А что не грех в большом, не может быть грехом и в малом.

– Это же совсем другое дело! Я не хочу становиться профессиональной убийцей!

– Насколько я понимаю, мисс Линда, у вас нет иного выбора. Но эти вопросы вам лучше обсудить с другими людьми.

³ «Уэбли» – марка револьвера британского производства.

Я ведь всего лишь курсант, как, впрочем, и вы. Идем дальше. Вот список вещей, которые вам необходимо иметь. Их приобретение вам оплатит академия. Ну и прикупите предметы личной гигиены. Вы ведь прибыли совсем без багажа.

– Зачем мне туфли на таких огромных каблуках, как тут написано? И узкое бальное платье? Я никогда не носила ничего подобного!

– Вот именно. Наши преподаватели научат вас пользоваться этими предметами туалета. Это пригодится в вашей дальнейшей профессиональной карьере. Драго, подойди сюда, – обратилась она к юноше, безучастно сидевшему поодаль. – Знакомьтесь, мисс Линда – мистер Драго. Драго, покажи ей тут все и помоги приобрести обязательный набор. Но сначала вызови сюда Билла. Он тебя тут заменит.

– Баньши, тебе не кажется, что ее должна сопровождать девушка? Как ты себе представляешь мою помощь ей в подборе кружевного белья?

– Драго, если тебе не нравится мое решение, можешь обжаловать его у дежурного преподавателя.

– Пошли, Линда, – обреченно произнес Драго. – Нас ждут великие дела. То есть великие покупки.

* * *

– Драго, вот ты мне скажи, – поинтересовалась Линда, – обязательно ли было всю меня облапать во время примерки?

– Нет, – улыбнулся Драго. – Я делал это добровольно. С покупками мы закончили, их упакуют и доставят прямо к тебе в комнату. Какие наши дальнейшие планы?

– Баньши вроде бы поручила тебе показать мне, что тут где расположено. Кстати, я удивлена, что можно свободно выходить в город.

– Что же тут удивительного? Академия – не тюрьма.

– Меня сюда привезли насильно.

– Не вопрос. Вон стоит полисмен. Иди к нему и заяви, что тебя похитили и тебе удалось сбежать. Киднеппинг, знаешь ли, преступление. Я не собираюсь тебе препятствовать, да и не смог бы.

– Нет. Мне некуда отсюда идти. И уж точно мне не нужна полиция.

– Я почему-то так и предполагал. Поэтому возвращаемся в академию. У тебя какие боевые магические силы?

– Никаких вообще нет. А почему ты спрашиваешь?

– Раз у тебя нет собственных боевых сил, тебе нужно оружие. Идем в арсенал, выберешь себе по вкусу.

– И что, можно выбрать любое?

– Нет, конечно. Огнемет тебе никто не даст.

Пулемет тоже.

– А револьвер «Уэбли» тридцать восьмого калибра?

– Да хоть сорок пятого! Это добро – пожалуйста!

– Что, серьезно курсантам разрешено иметь револьверы?

– Линда, тут есть такие ребята, которые способны убить

мановением руки, а то и взглядом! Револьвер – это такая мелочь по сравнению с их силами!

* * *

– Пришли пострелять, ребята?

– Не только, мистер Спаун. Мисс Линда хочет взять себе оружие.

– Есть хороший револьвер двадцать второго калибра. Как раз для девушки.

– Мистер Спаун, я хочу «Уэбли» тридцать восьмого. Есть такой?

– Конечно, есть, мисс Линда. Вы уверены, что он вам подойдет? Попробуйте из него пострелять, увидите, что у него такая отдача...

Шесть пуль улетели в мишень. Линда не целилась и стреляла от бедра.

– Всего одно попадание, правда, в самый центр мишени, – прокомментировал Спаун. – Хотя постойте, нет! Все шесть пуль в этой дырке! Мисс Линда, это просто чудо!

– Почему-то мне кажется, – поделился с окружающими Драго, – что мисс Линда уже использовала эту модель револьвера, и, полагаю, стреляла она отнюдь не в бумажную мишень.

– Ладно, не мое это дело, – отмахнулся Спаун. – Мисс Линда, вот кобура к револьверу, вот патроны. Кончатся па-

троны, приходите ко мне. Но имейте в виду: носить его заряженным вам пока можно только на территории академии.

– Что значит «пока»?

– Пока полиция не выдаст разрешение. Не беспокойтесь. За всю историю академии ни одного отказа не было.

* * *

– Ну вот теперь понятно, почему тебя направили к нам и почему тебе не нужна полиция, – сообщил Драго.

– А у тебя какое оружие? Или ты имеешь боевую магическую силу?

– К своему стыду, – признался Драго, – несмотря на вереницу предков-магов, из всех магических сил я имею только слабенькое ясновидение. Настолько слабое, что его могут и не признать ясновидением. А мое оружие – кинжал. Могу им колоть, резать, метать – что угодно. Стреляю я отвратно, поэтому пистолет мне без надобности. Кинжал привычней и удобней.

– Ты сказал, что тебе понятно, почему меня направили сюда. А почему тебя?

– У меня все было совсем не так романтично, как в твоём случае...

– Откуда ты знаешь, что у меня было романтично?

– Я ведь ясновидец, хотя и слабенький. Но подумай сама – восемь полисменов и женщина убиты из «Уэбли», об этом

все газеты писали и по радио передавали, и тут в академии для убийц появляется девушка, которая феноменально стреляет из «Уэбли» и при этом избегает полиции.

– Семь, а не восемь. Не приписывай мне лишнего, восьмой – не мое произведение. Но того, что ты рассказал, мало для полной уверенности.

– Есть еще одно обстоятельство. В газетах было фото убитой женщины. Она очень похожа на тебя.

– Только внешне. Ладно, расскажи, как ты сюда попал.

– Учился в обычной магической академии. Изучая историю магии, увлекся драконами. Начал читать литературу о них...

– Драконы – выдуманные существа, – заявила Линда.

– Не думаю. Точнее, уверен, что это не так. Их было мало, но они были. О них часто упоминают хроники.

– В которых половина вранье.

– А скелеты?

– Это скелеты динозавров.

– Ну есть же бесспорные факты! Ведь именно драконы в тысяча пятьсот восемьдесят восьмом году отогнали испанский флот от наших берегов. Это отмечено не только в наших хрониках, но и в испанских! Без драконов у нашего флота не было ни малейших шансов против Непобедимой Армады!

– Ладно, это не важно. Почитал ты про драконов, и что дальше?

– А дальше подошел ко мне некий мистер Пумпердайк, поговорил со мной о драконах и предложил перевестись в эту академию. Я, конечно, согласился. Тут не надо платить за обучение, и тут мне создали все условия для изучения драконов. А я так увлекся драконами, что даже взял себе имя «Драго»⁴.

– Оно тебе идет. Но драконы – выдумка!

– Хорошо, Линда, не будем спорить. Значит, так. Вон там медпункт, а мы подошли к стадиону. Как раз женская группа делает пробежку.

– Что это значит? Они же все на каблуках! Бегать в такой обуви очень неудобно!

– Ты не забыла, кого здесь готовят? Как ты думаешь, ведьмам-убийцам никогда не надо будет убежать?

– На каблуках далеко не убежишь! Если уж надо убежать, лучше скинуть такие туфли и удирать босиком!

– Точно, по битому стеклу, например. Не говоря о том, что сбрасывание туфель займет время, которого может и не хватить. А еще подумай вот над чем – босая женщина в вечернем платье не привлечет ли, когда убежит, ненужное внимание к своей персоне? Ладно, это тебе потом преподаватели все подробно изложат. Вон там – аэродром. Наши курсанты там учатся пилотированию и прыжкам с парашютом. Это тебе, наверное, рано. Ну и там же, когда летное поле свободно, тренируются автомобилисты и мотоциклисты. У тебя

⁴ Драго (итал. *Drago*) – дракон.

есть водительские права?

– Нет.

– Значит, получишь. Вождение, кажется, обязательный предмет. А вон там – конюшня. Там – собачий питомник. Вон там – серпентарий.

– Это еще что такое?

– Там держат змей.

– Зачем?

– Ну, во-первых, для получения яда. Очень ценный продукт, знаешь ли. А во-вторых, курсанты там тренируются в обращении с ними. Вообще, змеи – атрибут магии, ты разве не знала?

– Не думаю, что я смогу взять в руки змею.

– Не захочешь, не станешь брать. Можно тебя спросить, Линда?

– Спрашивай.

– Ты не против того, чтобы поселиться в моей комнате?

– А разве так можно?

– Конечно. Это академия, а не монастырь.

– Так я не поняла. Ты предлагаешь мне секс?

– Это необязательно. Просто жить в одной комнате. Для начала. Дальше будет видно. Мне тут одиноко, а ты вроде нормальная.

– Ну, если я нормальная, могу только представить, какие тут остальные!

– Это значит «да»?

– Ты же ясновидящий, догадайся сам!

– Я очень слабый ясновидящий.

– Если поклянешься не приставать, я не против. И еще. Ты ведь знаешь, что я убила собственную мать. Тебя это не останавливает?

– Нет, я же не твоя мать. И даже не полицейский.

Каким бы слабым ясновидящим ни был Драго, будущие их отношения, несмотря на все требуемые от него клятвы, он видел достаточно четко.

* * *

– Привет, Холмсон! – Лицо инспектора Мортонa лучилось дружелюбием.

– Отвали! Я две недели из-за тебя просидел в тюрьме по смехотворному обвинению в педофилии!

– Извини, друг! Я же не знал, что так получится. Наутро тебя бы выпустили, но...

– А, ну да! – Холмсон кое-что вспомнил и бурно обрадовался. – Тебе же отрезали яйца, и ты потерял ко мне всякий интерес. Я никак не мог предположить, что твой интерес ко мне пропадет при кастрации.

– Не преувеличивай. Ампутировали только одно яичко. И, клянусь, я этого так не оставлю!

– И ты пришел сообщить мне об этом.

– Мне нужна твоя помощь, Холмсон.

– Моя помощь стоит денег. Для тебя ведь это не новость?

– Я заплачу. Ты уже один раз нашел эту девчонку. Найди ее еще раз!

– Как писали в газетах, она неожиданно для тебя вырвалась и побежала в парк. Ты погнался за ней, а там на тебя, не менее неожиданно, напал неизвестный, ударив тебя в пах. Он, не иначе, был посланником Божьим, ответом на мою молитву. Я просил Господа проделать с тобой что-нибудь подобное, и Господь не смог отказать мне, ревностному христианину.

– Ну и дурак ты. Говорю же, я бы тебя выпустил на следующий день. А так ты проторчал в тюрьме до суда. Но я не виноват в этом. Нам обоим не повезло, и, думаю, мне не повезло сильнее.

– Мне в тюрьме очень не понравилось. Но я готов просидеть там еще две недели, чтобы тебе отрезали и второе яйцо!

– Злой ты, Холмсон. А скажи, этот Браун тебе заплатил?

– Нет. Были бы у меня деньги, я бы внес залог.

– Тогда тебе нужны клиенты, – обрадовался Мортон. – Будешь работать на меня.

– И как я, по-твоему, ее найду? Она с месяц назад убежала от тебя в парке. Ничего о ней не известно. Как ее найти?

– Если бы я знал, как ее найти, я бы к тебе не обращался. Только в том, что о ней ничего не известно, ты ошибаешься. Ее зовут Мелинда Уилсон, и мы все про нее и про ее покойную мамашу выяснили. Ее ближайшая и единственная род-

ственница, троюродная тетка или что-то вроде того, нам сообщила, что ни о ней, ни о ее матери ничего не знает и знать не хочет. А если они к ней явятся, она их вышвырнет вон.

– Прелестная семейка, – выразил восхищение Холмсон.

– И не говори. Так что с этой стороны к девчонке не подступиться. Но есть другая ниточка. Тот тип, который на меня напал, он не случайный прохожий. Это человек того самого Брауна. Он при помощи магии отобрал у меня пистолет и отбросил его в сторону. Все он сделал грамотно, но об одном забыл. На пистолете остались его «пальчики». Так что мне удалось узнать, кто он такой и где живет. Только дома он бывает крайне редко. Я не могу его выслеживать в другом городе. А ты можешь. Дождешься, когда он вернется домой, и попытаешь у него, куда он дел ту девчонку.

– Ты сам сказал, что он человек Брауна. То есть сотрудник разведки. При этом маг. Ты считаешь, что я смогу что-то узнать у него без его желания? Я бы предположил, что у меня эта попытка тоже закончится ампутацией яичка или двух.

– Хорошо, тогда так. Ты его находишь и звонишь мне. Дожидаешься, пока я приеду, получаешь деньги и исчезаешь.

– И зачем тебе я? Почему не попросишь об этом полицейских того города, где он живет? Коллеги все-таки.

– У меня есть для этого причины. Полагаю, тебе лучше о них не знать.

– Согласен. Последнее замечание. Ты говоришь «дожидаешься его и получаешь деньги». Так не пойдет. Браун меня

кинул, не заплатил. Извини, ты не меньшая скотина, чем он. Так что деньги вперед.

– Мне это не нравится, но я заплачу тебе вперед.

– За месяц работы. Сам говоришь, он дома бывает редко.

– А если времени понадобится меньше?

– Значит, мне повезло. Ты же понимаешь, что вырвать у меня обратно хоть одну банкноту – это просто фантастика?

– Ладно, по рукам.

* * *

– Ну что ж, бутлегерский разворот освоили все. Очень хорошо, – порадовался инструктор по вождению. – Теперь приступаем к обучению езде на двух колесах. Сама по себе езда полностью подобна езде на мотоцикле. Конечно, автомобиль, в отличие от мотоцикла, для этого не предназначен, потому ехать на двух колесах в нем не так удобно. Но никаких принципиальных сложностей в этом нет. Единственная проблема – поставить автомобиль на два колеса.

– А зачем это вообще нужно, уметь ездить на двух колесах? Что это практически дает? – поинтересовался один из курсантов.

– Это нужно для того, мистер Кеннет, – пояснил инструктор, – чтобы проехать сквозь заграждение на дороге, иногда его ставят не сплошным. Бывает, что это нужно, чтобы переехать канаву по одной доске. Еще это нужно, чтобы за-

браться в автомобиле на невысокую террасу. Короче говоря, не помешает. Итак, для того, чтобы поставить автомобиль на два колеса, нужно произвести толчок с той стороны, которую намереваетесь поднять. Не обольщайтесь, телекинез тут ничем вам помочь не может. Любой телекинетический толчок, произведенный водителем, оттолкнет только водителя. Так что нужно или наехать на что-либо такое, что сильно подбросит колесо, или сделать резкий поворот, который тоже иногда опрокидывает автомобиль. Мисс Линда, продемонстрируйте, как это делается. Только имейте в виду следующее. Если ставите автомобиль на колеса со стороны водителя, предварительно закройте водительскую дверцу. Это требование безопасности. Если же поднимаете сторону водителя, то нужно или пристегнуться ремнями, которых в большинстве автомобилей нет, или одной рукой держаться за корпус автомобиля, а управлять только второй рукой, что не совсем удобно.

— Инструктор, а почему мы тренируемся в основном на автомобилях с левым рулем?

— Потому, мистер Кеннет, что предполагается будущее использование вами этих навыков в основном в странах с правосторонним движением. Я удивлен, что вы сами не догадались. Это же очевидно. Мисс Линда, теперь на всякий случай повторите все эти фокусы на автомобиле с правым рулем, и если у вас получится, в чем я не сомневаюсь, до конца недели можете на занятия не приходить.

– Инструктор, а что будет на следующей неделе? – проявила любопытство Линда.

– Будем проходить дорожные драки. Как сбросить чужой автомобиль с дороги и как не дать противнику это сделать с вами.

Немного покатавшись на двух колесах «Бентли», Линда направилась в свою комнату, не прислушиваясь к ругани инструктора.

– Опять перевернулся, скотина! Чтоб вас черти взяли! Живой хотя бы? Вытаскивайте его и тащите в медпункт, будет работа целителям. Нехорошо получится, если этот болван помрет. Надо, чтобы не меньше половины курсантов дожила до выпуска. А вы, четверо, ставьте автомобиль на колеса, и продолжаем.

Войдя в комнату, Линда увидела Драго, развлекавшегося метанием кинжалов в деревянный щит, и Баныши, с интересом за этим наблюдавшую.

– Привет, Баныши, – поздоровалась Линда. – Ты ко мне или к Драго?

– К тебе.

– Тогда подожди, пока я переобуюсь в нормальные туфли. Эти каблучищи меня доконают когда-нибудь! Почему инструктор требует, чтобы девушки надевали на вождение такую неудобную обувь?

– Такова наша судьба, Линда. Чего женщина не сделает ради красоты? – улыбнулась Баныши. – Высокие каблуки

– такое мелкое неудобство по сравнению с восхищенными взглядами мужчин! Драго, а ты ценишь ее жертвы ради твоего восхищенного взгляда?

– Ценю, – буркнул Драго. Эротическая сторона их взаимоотношений оставляла желать лучшего, причем намного лучшего.

– Переобулась, – сообщила Линда. – Итак, Баныши, чем могу быть полезной?

– Ты ведь сдала правила дорожного движения?

– Да, позавчера. А что?

– А вот что. Держи водительские права.

– Разве не нужно сдавать еще и вождение?

– Наш инструктор сказал, что именно тебе – обязательно. Так что поздравляю.

– Что ж, я рада, спасибо. Отметим? Драго, доставай вино.

– Ладно, по чуть-чуть можно, – согласилась Баныши.

– Ну, за свежеиспеченную водительницу! – провозгласил тост Драго.

– Драго, меня одна вещь интересует. Ты классно мечешь ножи. Я работала в цирке, там были артисты, которые метали ножи якобы не хуже, но это были в основном фокусы. А ты мечешь честно, я же вижу. Можно нескромный вопрос?

– Спрашивай, Баныши.

– Неужели ты никогда не втыкал кинжал в человека?

– Ни разу. Я знаю, что за спиной большинства курсантов есть чей-то труп, и обычно не один. Такова уж специфика

этой академии. Но вот именно у меня этого нет.

– Спасибо. Очень интересовалась этим. Кстати, официально у меня за спиной трупов тоже нет.

– Что значит «официально»?

– Я работала в цирке. Мой муж дрессировщик, ну а я была его ассистенткой. А владелец цирка, как, впрочем, и владельцы всех цирков, был уверен, что ему принадлежит не только сам цирк, но и все артисты. Ну и вот, как-то решил он, что поскольку мой муж пошел покупать мясо для тигров, то вполне можно со мной поразвлечься. Мужа моего он все-таки боялся, хотя и был гораздо сильнее. Сам-то он силовой жонглер и борец, здоровенный и сплошные мускулы. Я оказалась, но он был из тех, кто не понимает слова «нет». Ну и можете представить, какие у меня были шансы от него отбиться. Наверно, если бы я сразу уступила, для всех было бы лучше. А так все надолго затянулось. Пока он уговаривал, потом угрожал... Правда, само изнасилование много времени не заняло. Я кричала, звала на помощь, но даже не сомневалась, что не поможет никто. Такие сцены у нас происходили постоянно, и когда другие девушки звали на помощь, никто им не помогал, и я тоже.

– А сменить цирк нельзя было? – внес ценное предложение Драго.

– Во-первых, везде одно и то же. Чтобы к тебе относились как к человеку, нужно быть артистом с мировым именем. Да и то стопроцентной гарантии нет. А во-вторых, без рекомен-

даций неизвестным артистам на работу не очень-то просто устроиться. А если женщина хозяйину отказала, то о рекомендациях можно забыть.

– И что же было дальше? – У Линды любопытство разыгралось не на шутку.

– А дальше не вовремя вернулся Смит, мой муж, и полез в драку. Мою честь защитить, стало быть.

– И как? – поинтересовалась Линда.

– Как я и говорила, хозяин был гораздо сильнее моего супруга. И начал его избивать. Ну и тогда... – Баньши сделала паузу.

– Что дальше? Не тяни, – попросил Драго.

– Дальше один из тигров оказался на свободе и загрыз мерзавца.

– Так ему и надо! – вынесла вердикт Линда.

– Ему-то да, согласна, – подтвердила Баньши. – И коронер был того же мнения. Но беда в том, что тигра, дорвавшегося до человечины, не так просто остановить. Нас-то он не тронул, мы ему вроде как свои, а вот еще троих людей, которые поблизости оказались, тоже загрыз.

– Я же читал об этом! – вспомнил Драго. – Тигр загрыз четырех человек! Дрессировщика приговорили к десяти годам каторжной тюрьмы.

– Точно, – подтвердила Баньши. – Именно к десяти. Поначалу и мне светил ровно такой же срок. Ведь это я выпустила тигра.

– Тогда за что же посадили его? – удивился Драго.

– Зверя в самом деле выпустила я, но тигр был отлично выдрессирован. Он ни на кого не нападал. Пока муж не приказал ему напасть. Вот так оно получилось.

– И почему тогда ты здесь, а не в тюрьме?

– А потому, что внезапно появился непонятно откуда некий мистер Пумпердайт, хотя я уверена, что это не его имя, и предложил нам изменить показания. Как я открывала клетку, не видел никто. В смысле, из тех, кто в живых остался, кроме моего мужа, естественно. А что он тигра натравил, слышали многие. Вот этот Пумпердайт и сказал, мол, ему что так, что этак десять лет каторги, а моя свобода только от мужа и зависит. Вот муж на себя все и взял. А мне после всего этого деваться было некуда, так мистер Пумпердайт меня в эту академию и пристроил... Что-то я разболталась слишком. Надо же, маленький стаканчик выпила, а так развезло. Пойду я, наверно.

– Подожди минутку, Баньши. Меня сюда тоже мистер Пумпердайт пригласил. Наверно, тот же самый? Высокий, худой, лысый и с черными усами?

– Нет, поноватый блондин среднего роста. Я думаю, Пумпердайт – это не имя, а что-то наподобие должности. Других курсантов, хотя и не всех, тоже затащили сюда Пумпердайки. И почти все эти Пумпердайки разные. Ладно, пока, ребята!

– Пока, Баньши, – откликнулись Линда и Драго.

– Как дела? – поинтересовался Драго, когда Баныши ушла.

– Ничего интересного, – ответила Линда. – Езда на двух колесах. Элементарно.

– Да, это совсем неинтересно, – согласился Драго. Ему так ни разу и не удалось поставить автомобиль на два колеса. Проклятая железяка под его управлением, невзирая на все его потуги, либо оставалась на четырех колесах, либо уверенно ложилась на бок, а то и на крышу.

– А у тебя что нового?

– Да вот, бьюсь с китайскими хрониками. Я в шоке от них. Точнее, не совсем от них. Вот смотри. Две китайские хроники с упоминанием дракона. Вот здесь и здесь, взгляни внимательно.

– Ну по-разному дракон описан, и что? – Сказочные звери сами по себе были Линде совершенно безразличны, но Драго нравился, потому она проявляла интерес и к его обожаемым драконам.

– А то, что это описан один и тот же дракон!

– Разные люди представляют его по-разному, что же тут удивительного? – Линда действительно не могла оценить масштаб проблемы.

– Да нет же! – негодовал Драго. – Все гораздо хуже! Автор описания – один и тот же человек!

– Ой, ну со мной тоже так бывало. Когда я зашла в серпентарий, на меня бросилась пятнадцатифутовая кобра. Я тебе об этом рассказывала. А на самом деле в ней и пяти футов

не было.

В тот раз в серпентарии Линду, как до нее и после нее многих других курсантов, проверяли на психологическую устойчивость к змеям. Ведь многие люди их панически боятся. Кобра была выдрессирована так, чтобы атаковать каждого, кто входит в помещение. Змеи почти не поддаются дрессировке, но вот выработать у этой змеи такой рефлекс инструктору удалось. Разные курсанты реагировали по-разному. Большинство убегали, некоторые застывали в параличе или падали в обморок. Но находились и такие, кто пытался схватить змею за шею. Правда, следует отметить, что схватить змею удавалось далеко не всем из тех, кто пытался это сделать. Разумеется, у инструктора на всякий случай было противоядие, но особой нужды в нем не наблюдалось – ядовитые каналы зубов рептилии были залеплены специальной смолой. Это обходилось дешевле противоядия и уж точно дешевле жизни курсанта. Впрочем, в случае с Линдой эта смола оказалась излишней – пуля тридцать восьмого калибра снесла змее и смолу, и зубы, и всю голову. Инструктор выругался – ему предстояло дрессировать новую кобру, а это займет время, – Линда же спокойно оценила размеры уже мертвой змеи. Змея почему-то оказалась втрое короче, чем когда атаковала.

– Это совсем не тот случай, – возразил Драго. – Я точно выяснил, что китайская хроника одна, а это – два разных ее перевода! Представляешь? Как можно доверять таким пере-

водчикам? Кто-то из них перевел неправильно, и где гарантия, что не оба?

– И какой видишь выход?

– Как бы не пришлось самому китайский изучать.

– Проще нанять грамотного переводчика, – посоветовала Линда.

– А ты думаешь, эти двое, которые по-разному перевели одну хронику, были безграмотными?

– Они переводили сказки. И для перевода сказок особая точность не важна.

– Значит, ты думаешь, что дракон – это планер с огнеметом? А настоящий живой дракон – это сказка?

– Про планер – это мое предположение. Вот смотри, что в твоих хрониках написано: «Когда родился Конфуций, два дракона спустились с небес к дому его матери». Конфуций – это китайский мудрец, верно?

– Да. Великий мудрец, – подтвердил Драго.

– Откуда знали эти два дракона или те, кто их послал, что родился великий мудрец? Сказка и есть. К тому времени, как этот Конфуций стал мудрецом, а это явно случилось не в пять лет, уже хрен кто помнил, что происходило у дома его матери в тот день, когда он родился.

– Я тоже думаю, если честно, что именно этот эпизод – выдумка.

– О, а это что? «В один день огненнохвостый дракон Чен-Хуан покрывает неисчислимое количество миль, а севший

на него человек достигает возраста двух тысяч лет». Это еще что за машина времени?

– По легенде, на этом драконе прилетел в Китай сын неба Хуан-Ди, или как-то так его звали. Я не знаю, что это означает, – признал Драго.

– Реактивный самолет? – предположила Линда.

– Ты все о своем. Драконы живые, хотя и необычные существа!

– Как живое существо может изрыгать пламя?

– А как это делают пирокинетики?

– Не хочу с тобой спорить. Это ты повернут на драконах, а не я на их очевидном для всех отсутствии и сказочном происхождении. Извини, мне пора на занятия.

– Конечно, иди, Линда. А насчет драконов я тебе вот что скажу. Я ведь ясновидец. И мое ясновидение говорит мне о том, что я не только смогу доказать историчность драконов, но и сумею их найти. Звучит по-идиотски, но таков прогноз ясновидца!

– Ты сам говорил, что ты слабый ясновидец. Мне действительно пора идти.

– По какому предмету занятия?

– Вскрытие сейфов. Инструктор обещал, что сегодня привезут сейф, который без ключа и знания кода невозможно открыть быстрее, чем за три часа. Я предложила пари, что справлюсь за час, но он не стал спорить.

– Значит, не идиот. Я завтра дежурю диспетчером на аэро-

дроме. Не составишь компанию?

– С удовольствием, Драго.

* * *

Холмсон, сидя в машине, наблюдал за входом в дом. Тут уже вошло много людей, но никто из них даже отдаленно не напоминал типа, фотографию которого ему вручил Мортон. Фото было явно переснято с личного дела, и Холмсон не имел ни малейшего желания выяснять, что, помимо фото, это личное дело содержало.

Его нынешняя работа была нудной, но зато неплохо оплачивалась и была совершенно безопасной. По крайней мере, Холмсон думал, что никакая опасность ему не грозит. Ведь он же просто наблюдатель. Рисковать будет Мортон, а не он.

Иллюзия безопасности развеялась очень быстро. Дверца водителя распахнулась, хотя точно была заперта, и Холмсон горлом почувствовал лезвие кинжала. Ему показалось, что это лезвие остро наточено, а проверять подобное предположение он почему-то не стал.

– Не шевелись и смотри вперед, – посоветовал детективу обладатель кинжала.

Передняя пассажирская дверца, тоже ранее запертая, тихо открылась, кто-то скользнул на сиденье рядом с водителем и тщательно обыскал Холмсона. Видимо, искал оружие, потому что ни деньги, ни документы его не заинтере-

совали.

– Выходи, – скомандовал тот, который обыскивал.

Холмсон выбрался из машины, поскольку никаких других идей в его голову не пришло. Пока он выбирался, острие кинжала ни на миг не отрывалось от его горла, но как только он встал на мостовую, двое крепких ребят схватили его за руки, и кинжал сразу же исчез. Детектив этому совершенно не удивился. Кинжал был больше не нужен. Его держали так, что он очень отчетливо ощущал: малейшее неверное движение, и руки будут сломаны. Он окинул быстрым взглядом своих противников. Все четверо были молоды, мускулисты и коротко подстрижены. Спецназ, предположил Холмсон, и последние мечты вырваться, позвать на помощь или сделать что-либо подобное растаяли, словно утренний туман.

– Надумаешь открыть рот – придушим, – сообщил ему тот, который держал его за правую руку, и Холмсон ему поверил.

Двое парней легко затащили его на заднее сиденье и даже там не отпустили. «Эти ошибок не допускают и ни в чем не полагаются на случай», – подумал детектив.

– Не допускаем, – подтвердил «сосед» справа.

«Телепат, – безразлично подумал Холмсон. – Зачем они против меня одного выставили такие силы?»

– Парни, что вам от меня нужно? – поинтересовался он.

– Молчи, – посоветовал ему телепат. – Разговаривать будешь в другом месте. Даже если захочешь промолчать. Там

все разговаривают. Даже те, которые думали, что они глухонемые.

Собственный автомобиль мчал Холмсона в пугающую неизвестность.

* * *

На диспетчерском пункте аэродрома академии делать было абсолютно нечего. Никаких полетов в этот день не намечалось. Чужие самолеты приземлялись здесь крайне редко, и обычно об этом было известно заранее. Тем не менее по правилам на аэродроме постоянно должен быть диспетчер, и в этот день диспетчером был Драго. По тем же правилам в диспетчерском пункте должны находиться не менее двух человек, хотя бы на тот случай, если диспетчер по каким-то причинам потеряет сознание. На практике это означало, что назначенный дежурным диспетчером брал с собой на дежурство свою подружку. Или дружка, если диспетчером назначалась девушка. Если бы инспекторы комиссии по безопасности полетов узнали, чем обычно занимаются диспетчер со своим помощником или помощницей, они бы, несомненно, страшно возмутились, но их почему-то предпочли не уведомлять.

Драго, в отличие от подавляющего большинства других курсантов, выполнявших обязанности диспетчера в спокойные дни, вовсе не спешил отправиться со своей помощни-

цей Линдой в предусмотрительно прямо здесь поставленную койку. Линда ему нравилась. Нравилась всеми своими качествами, кроме одного. Любовницей она была отвратительной. По большому счету, секс ее не интересовал вообще.

«Я тебе доверяю, делай со мной что хочешь, но мне это абсолютно безразлично...» Наверно, так она думала, когда первый раз уступила Драго.

«За каким дьяволом я связался с малолеткой, – корил себя Драго. – Но я и сам совсем ненамного старше, с кем же мне еще связываться?» Да и он не был первым мужчиной у нее, несмотря на ее более чем юный возраст. Должна бы уже понимать в этом деле, что к чему. Но явно не понимала. Что бы ни вытворял в постели Драго, скучающее выражение лица Линды ни на миг не сменялось каким-либо другим.

От раздумий на эту тему его отвлек директор академии. Подходя к диспетчерскому пункту, он замедлил шаг и стал громко топать. Основное занятие диспетчеров было ему хорошо известно. Мешать этому ему и в голову не приходило – в отличие от большинства директоров чего бы то ни было, он прекрасно помнил собственную юность.

Услышав характерную походку директора, Драго улыбнулся. Шеф думает, что мы проводим время гораздо лучше, чем это происходит на самом деле. Что ж, это не вина шефа.

Шеф постучал в дверь. Хотя аэродром принадлежал академии, директор академии здесь хозяином не был. По каким-то невероятным причудам летных инструкций, хозяи-

ном здесь был диспетчер, то есть в данный момент Драго.

– Войдите, – предложил шефу Драго, чем шеф не замедлил воспользоваться.

– Здравствуйте, мистер Драго и мисс Линда, – поздоровался шеф. – Кто-нибудь из вас умеет управлять самолетом?

– Нет, мистер директор, – почти хором ответили Драго и Линда.

– Тут вот какое дело, – непонятно зачем начал объяснять ситуацию директор. – Мистеру Пумпердайку срочно нужно куда-то там лететь. А поскольку он представляет организацию, от которой напрямую зависит финансирование нашей академии, то отказать ему было бы плохой политикой.

– Да, мистер директор, – согласился Драго. – Это было бы неправильно. Однако эти соображения не делают пилотами ни меня, ни Линду.

– Вы правы, мистер Драго. Вы очень умный юноша. Я попробую объяснить ситуацию мистеру Пумпердайку. – Расстроенный директор вышел и почти сразу же вернулся в сопровождении Пумпердайка. Наверно, объяснить ситуацию ему не удалось.

– Привет, ребята! – поздоровался Пумпердайк.

– Здравствуйте, мистер Пумпердайк! – откликнулась Линда.

– Здравствуйте, мистер Пумпердайк! – ответил и Драго. – Знал я одного мистера Пумпердайка из вашей фирмы. Но это были не вы, как ни странно.

– Это был мой родственник, – пояснил Пумпердайт.
– Он был совсем на вас не похож, – отметил Драго.
– Это очень дальний родственник, – уточнил Пумпердайт.
– У вас там жуткий nepoтизм ⁵, – констатировал Драго, в которого будто бес вселился. – Наверняка возникают проблемы с ревизорами парламентской бюджетной комиссии.
– Нет у нас с ними проблем. – Терпение Пумпердайка казалось безграничным. – Так вот...
– Раз нет проблем, остается предположить, что эти ревизоры тоже контролируются Пумпердайтками. – Отлично понимая, что визитер спешит, Драго развлекался вовсю.
– Угмоните своего щенка! – приказал Пумпердайт директору. Все-таки его терпение безграничным не было.
– Мистер Драго, соблаговолите закрыть рот и заняться своими обязанностями диспетчера, – распорядился директор.
– Конечно, мистер директор. – Драго был полон смирения и раскаяния. – Как только посторонние покинут диспетчерский пункт, мы с Линдой немедленно приступим к исполнению обязанностей согласно должностным инструкциям.
– Мистер Драго, вы, несомненно, правы. – Пумпердайтку было стыдно, что он поддался на дешевую провокацию мальчишки, вместо того чтобы угмонить его, и поспешил исправить эту досадную оплошность. – Я здесь далеко не впервые и имею основания предполагать, что обязанности диспетче-

⁵ Nepoтизм (здесь) – кумовство.

ра каким-то образом связаны с этой кроватью. По крайней мере, всякий раз, когда я сюда заходил раньше, постель была смята, а сейчас она нетронута. Отсюда я делаю вывод, что вы не способны выполнять некоторые диспетчерские функции, надо полагать, по малолетству.

Драго густо покраснел и молчал. Линда безучастно смотрела в окно.

– Мисс Линда, вы точно не умеете управлять самолетом? – вновь поинтересовался директор.

– У меня нет лицензии пилота, – уклончиво ответила Линда.

– Кому нужны эти бумажки? – скривился Пумпердайт. – Идемте со мной, мисс Линда.

– Простите, мистер Пумпердайт, я не обязана выполнять ваши распоряжения.

– Мисс Линда, – вмешался директор, – вы поступаете в полное распоряжение мистера Пумпердайка. Прошу вас выполнять все его распоряжения в рамках здравого смысла.

– Идемте, мисс Линда, я действительно очень спешу! – Пумпердайт и Линда покинули диспетчерский пункт.

– По этим дурацким правилам диспетчер не имеет права оставаться один, – сообщил Драго. – Что будем делать?

– Правила знаю, – похвастался директор. – Сначала тут побуду я, а тем временем вызову по телефону подмену Линде. Против Баныши не возражаете?

– Нет. Мне все равно, – сообщил Драго.

Директор сел к телефону и занялся поисками Баныши, а Драго приступил к своим непосредственным обязанностям диспетчера.

– Я борт восемнадцать – сорок два, «Дакота», прошу взлет, – раздался из динамика голос пилота, он же летный инструктор академии.

– Восемнадцать – сорок два, взлет разрешаю, – откликнулся Драго. Попробовал бы он не разрешить... – Ваша полоса – номер один! – добавил он ценнейшую информацию для пилота, ведь на этом аэродроме полоса номер один была единственная.

«Дакота» разогналась и без проблем взлетела.

– Счастливого пути! – пожелал Драго. Разрешением на взлет функции диспетчера этого аэродрома исчерпывались, дальше полет проходил под управлением диспетчеров городского аэропорта.

Еще не затих вдали рев моторов «Дакоты», как дверь распахнулась, и в помещение вошла Баныши.

– Быстро вы, миссис Баныши, – удивился директор.

– На велосипеде приехала, – объяснила она.

– Вот и чудесно. Пойду я, а то дел много. – Директор направился заниматься этими самыми делами.

– Я долго думала, – сообщила Баныши, – и все-таки решила согласиться.

– Долго? Пяти минут не прошло, – возразил Драго.

– А мне показалось, что долго. И было над чем подумать!

Ты же малолетка.

– А при чем тут это?

– Ну я бы предпочла мужчину постарше. Но выбирать мне не приходится. Муж в тюрьме и вернется нескоро, заводить серьезный роман я не хочу, но тело-то своего требует, я же взрослая здоровая женщина!

– Баныши, ты что, про секс говоришь?

– А ты не в курсе, зачем здесь стоит эта кровать?

– Баныши, я не хочу!

– Почему тогда я вижу совсем другое? – Баныши начала медленно раздеваться.

– Баныши, перестань!

– Что значит «перестань»? Ты что, считаешь, что у тебя сейчас есть выбор? Обнадежил бедную женщину, а теперь издеваешься?

– Говори что хочешь, я не собираюсь этого делать!

– Тогда я все сделаю сама...

И действительно, первый раз она все сделала сама. И малолетство никоим образом не помешало Драго исполнить «некоторые диспетчерские функции».

* * *

– Алло, вы позвонили в полицию. Вам нужна помощь?

– Я инспектор Бриггс из Скотланд-Ярда. Соедините меня, пожалуйста, с сотрудником, который ведет дело серийного

маньяка-педофила.

– Это инспектор Мортон. Он как раз на месте. Соединяю.

– Алло! Инспектор Мортон у аппарата!

– Добрый день, коллега. Инспектор Бриггс, Скотланд-Ярд.

К нам обратились несколько жителей вашего города с жалобой на бездействие полиции в отношении маньяка-педофила. Шеф поручил мне разобраться. Что там у вас с этим? Нужна помощь? Прислать своего сотрудника? Что-нибудь еще?

– Бриггс, давайте я расскажу, что нами уже сделано. Исходя из этого, решим, что можно сделать еще.

– Излагайте, Мортон. У меня работает магнитофон, так что записывать мне не нужно. С самого начала, всю историю. С той степенью подробности, которую сочтете оптимальной.

– Ну вот завелся у нас такой мерзавец. Каждую неделю по одной, редко по две девочки. Насилует, потом убивает. У нас есть его отпечатки, только они нигде не зарегистрированы. Как только поймает, доказывать ничего не надо будет. Только кому от этого легче?

– По сперме что-то смогли выяснить?

– Смогли. Здоров, никаких венерических заболеваний. Сперма второй группы.

– Мортон, всех проверили, кто раньше был замечен в чем-то подобном?

– Бриггс, вы меня разочаровываете. Все, кто был замечен в подобном, занесены в картотеку. Незачем их отдельно про-

верить! Это новичок, его пальчики у нас отсутствуют. Есть у нас фоторобот и описание, беда только в том, что по ним можно каждого второго мужчину арестовывать, если не каждого первого.

– Ясновидцы у вас в штате есть?

– Ясновидцы есть. Толку от них нет.

– У нас та же история. Предпочтения в жертвах у него какие?

– Девочки от одиннадцати до тринадцати лет. Все темноволосые. Все симпатичные. И еще, Бриггс... Мои личные впечатления, да и не только мои... Все они выглядели очень сексуально. То есть не просто красивые девочки, а вот что-то в них этакое было. Некоторых я лично знал, про остальных что-то подобное говорили соседи и одноклассники.

– Ясно. На живца ловить пытались?

– Пытались. У одного сержанта как раз такая дочка есть. Не напал, мерзавец, ни разу. То ли она не в его вкусе, то ли он нашу засаду засек.

– Или знал о том, что это ловушка. Я ничего не утверждаю, Мортон. Просто еще одна возможность.

– Ну вот, собственно, и все. Другой кандидатуры у нас нет. Сами понимаете, никакие нормальные родители не позволят так использовать своих дочерей. Сержанта нашего еле уговорили, а кого-нибудь еще привлечь просто нереально.

– Хорошо, Мортон. Спасибо за толковое изложение информации. Считаю, что направлять к вам наших сотрудни-

ков нет необходимости. Я подумаю, чем вам помочь. До свидания, Мортон.

— До свидания, Бриггс.

* * *

Линда взобралась в кресло второго пилота и пристегнула ремни. Инструктор, он же первый пилот, запросил разрешение на взлет, получил его и начал разгонять «Дакоту». Линда смотрела, что он делает, но абсолютно ничего не понимала. Перебросившись с диспетчерской службой несколькими словами, которые Линда тоже не поняла, пилот оторвал «Дакоту» от земли, набрал нужную высоту, выставил курс по компасу и только после этого обратил внимание на девушку.

— Привет, второй пилот! — улыбнулся он. — Первый полет, и сразу не пассажиром?

— Меня никто не спрашивал, — пожаловалась Линда.

— Да идиотские правила! В академии два самолета, «Дакота» и «Чесна». Малышку «Чесну» как раз вчера разбили курсанты. Слегка, но тем не менее. Пару дней ей на ремонт потребуется. Так вот, на «Чесне» я могу летать и один, а для «Дакоты» требуется два пилота. Хотя второй совершенно не нужен. Нам лететь-то всего-ничего, я бы спокойно сам привел птичку куда надо.

— Так я тут просто в качестве мебели?

— Ну извини, так уж вышло. Мой напарник в отпуске, кто

ж знал, что понадобится поднимать «Дакоту»? А ты, кажется, Линда? Видел много раз, как ты на автомобилях чудеса вытворяешь. Думаю, и самолетом порулить вполне сможешь. Вот смотри, это альтиметр, измеритель высоты, а это компас. Вот это знаешь, как называется?

– Руль, наверное.

– Да нет, штурвал. Но делает то же самое. То есть с поворотами разберешься. А когда его двигаешь вот так, меняется высота – туда или сюда.

– А почему стрелка альтиметра дрожит? Так и должно быть?

– Наверно. Всегда дрожала, сколько себя пилотом помню. Хочешь порулить?

– Конечно, инструктор. Все лучше, чем изображать мель.

– Ну давай. Переключаю управление на тебя. Сейчас управляешь ты.

Линду охватил сумасшедший восторг, который удивил даже ее саму. Самолет, казавшийся ей огромным, слушался ее беспрекословно.

– Дракончик, как приятно, что ты меня правильно понимаешь!

– Как ты назвала нашу птичку?

– Дракончик, – смутилась Линда.

– Значит, ты его воспринимаешь как живого?

– Не могу правильно выразить свои чувства, инструктор.

Наверно, все-таки да.

Некоторое время инструктор понаблюдал, как Линда управляет самолетом.

– Ты отлично держишь и курс, и высоту. Может, он действительно живой и слушается тебя? Знаешь, во время войны мы часто разговаривали со своими «птичками». Обычно когда возвращались домой потрепанными. Немцы, они ведь тоже воевать умели очень неплохо. И вот, когда они наставят нам пробоин, летим обратно над Каналом ⁶ и понимаем, что если до берега не дотянем, то пропадем, так я не Богу молился, а «птичку» уговаривал: «Дотяни, милая, до берега, пожалуйста!». И дотягивала, как видишь. Иначе меня бы тут не было.

– Мне тоже кажется, что дракончик меня отлично понимает, только не умеет разговаривать.

– Девочка, да ты прямо светишься вся, жалко тебя отрывать от управления.

– А что, уже пора? Конечно, я еще хочу, но если больше нельзя, так что ж тут поделаешь? А можно мне к вам на занятия ходить?

– Приходи. А почему сейчас не ходишь?

– На летные занятия из-за возраста не записывают.

– Лицензию тебе, может, из-за возраста и не выдадут. А если просто полетать хочешь, так при чем тут возраст?

– Спасибо, обязательно буду приходить. Так что, дальше

⁶ Так британцы называют пролив Ла-Манш.

вы дракончика поведете?

– Ну кто-то из нас должен сходить в салон, поразвлекать пассажира. Я же не могу тебя одну оставить в кабине.

Инструктор переключил управление на себя, Линда направилась в салон.

– Мистер Пумпердайт, если вам скучно, можете поговорить со мной. Хотя, если честно, я не представляю, о чем.

– Мисс Линда, вы бы предпочли сидеть не рядом со мной, а рядом с пилотом?

– Почему сидеть? Мне нравится управлять самолетом.

– Вы же не хотели лететь вторым пилотом. Не вяжется как-то одно с другим.

– Что же тут непонятного? Раз уж я помимо желания участвую в этом полете, я бы предпочла быть пилотом, а не стюардессой. Но и здесь у меня нет выбора, потому что инструктор быть стюардом не хочет.

– Вы строптивая девушка. Но это неизбежно. Такой уж принцип комплектации этой академии. Такие у нас курсанты набираются. Мисс Линда, вы же обратили внимание, что большинство курсантов имеют в своей биографии убийство. Если мне память не изменяет, у вас за спиной восемь трупов, верно?

– Верно. Мне сказали, что в нашей академии готовят профессиональных убийц.

– Не совсем так, мисс Линда. Видите ли, невозможно подготовить убийцу, не тренируя его в умении убивать. Именно

убивать по-настоящему. А это очень трудно. На ком курсанты могли бы отрабатывать убийства? Кто, по-вашему, мог бы стать жертвой?

– Разве нельзя тренироваться на манекенах или на мишенях?

– Мисс Линда, с помощью мишеней можно научить человека стрелять. Можно научить стрелять очень хорошо. Но нужно научить стрелять в человека, а это совсем другое дело. Во время войны я комплектовал диверсионные группы, которые забрасывались в немецкий тыл. Так вот, если группа была сформирована в основном из бойцов, которые никогда не убивали, она почти наверняка не возвращалась. Понимаете, в чем проблема? В начале войны у меня под рукой были одни новички, мы их отправляли, и почти никто не возвращался. Убийц среди них было ничтожно мало, но и этих случайных убийц гибло больше, чем возвращалось с заданий новичков, научившихся убивать.

– Но это же очевидно! Профессионалы всегда действуют успешнее любителей! – Неожиданно для себя Линда заинтересовалась разговором. В этом не было ничего удивительного, ее собеседник, если того хотел, мог заинтересовать кого угодно, это было его профессиональным качеством.

– Нет, мисс Линда, это никак не зависело от уровня подготовки. Группы новичков, которые успешно совершали рейд, не связанный непосредственно с убийствами, в следующем рейде действовали ничем не лучше направленных впервые.

– Но почему так?

– Мы редко получали достоверные данные о причинах провалов наших групп. Группы обычно просто не возвращались, и все. Но были случаи, когда информацию удавалось получить. Одна из групп была почти полностью уничтожена, потому что они встретили двух немецких солдат, которые им тут же сдались. Вместо того чтобы их убить, их связали и заткнули рты кляпами. После чего оставили на волю судьбы. Им как-то удалось развязаться, они догнали наших, и из пяти посланных нами диверсантов только один вернулся назад. Задание, естественно, осталось невыполненным. Тяжело убивать впервые. А от этого страдает дело.

– И как же вы исправили ситуацию? Набрали фронтовиков-ветеранов?

– Пытались делать и так. Но понимаете, мисс Линда, обычные пехотинцы и диверсанты убивают по-разному. Одно дело стрелять из винтовки или автомата по врагам, находящимся вдали. И совсем другое – резать горло симпатичному беззащитному парню, который тебе в данный момент ничем не угрожает. И хорошо, если это вражеский солдат, тогда проще. А если это местный житель, который вообще не воюет? Вот он не воюет, но врагам тебя при случае выдаст. А его жалко. В результате группа из трех человек была схвачена немцами. А парни к тому времени провоевали в пехоте несколько месяцев, и уж точно каждый несколько вражеских солдат убил. Но это не те убийцы, которые нам были нужны.

– Но вы нашли решение?

– Нашел. И оно было не очень моральным. Подготовленных курсантов-новичков свели по парам. Из каждой пары остался один, зато с опытом непосредственного убийства. Вот после этого наши диверсионные группы стали не только гораздо чаще выполнять задания, но и гораздо чаще возвращаться из рейдов, а наши потери снизились примерно раз в двадцать. Война, мисс Линда, довольно грязное дело, с какой стороны ни посмотри.

– Но в мирное время вы не можете устроить дуэль, поэтому набираете тех курсантов, которые уже убивали. Я права?

– Да, мисс Линда. Именно так. Да оно и дешевле получается, если честно. В моей военной схеме гибли добротного обученные курсанты. В нынешней схеме гибнут посторонние. Да и диверсантов сейчас требуется меньше, открытой войны ведь нет.

– Что значит «нет открытой войны»? Вроде бы как просто мирное время.

– На самом деле война продолжается. Мне ли не знать, я ведь по-прежнему отправляю группы в рейды. Конечно, сейчас рейдов делаем гораздо меньше, но делаем же.

– Мистер Пумпердайт, это все очень интересно, но мне непонятно, почему вы мне все это рассказываете. Разве эта информация не секретная?

– Нет, мисс Линда, эта информация не секретная. По крайней мере, для вас, курсантов этой академии. Поверь-

те, я не имею привычки передавать информацию тому, кому ее не положено знать. Видите ли, все, что я вам рассказал, тайной не является. О том, что большинство курсантов – убийцы, вам уже известно. Чему в основном обучают курсантов, красноречиво говорит то, к чему вас готовят. В академии полно ясновидцев. На основании этих данных они легко определяют остальное. Не говоря уже о том, что часть ваших инструкторов в прошлом были диверсантами.

– А это тут при чем? Какая разница, кем они были?

– Мисс Линда, в академии и телепатов очень немало, верно?

– Пассажир, пристегните ремень! Второй пилот, пройдите в кабину! Через несколько минут мы заходим на посадку!

– До свидания, мистер Пумпердайт, – попрощалась Линда и, не дожидаясь ответа, направилась в пилотскую кабину.

* * *

Автомобиль Холмсона, с ним самим в роли невольного пассажира, подъехал к шлагбауму, водитель высунулся в окно, показывая кому-то лицо, и шлагбаум поднялся. Через некоторое время автомобиль подкатил к какому-то зданию, и Холмсона вывели из машины. Ни на мгновение двое его конвоиров не отпускали руки своего пленника. Холмсона привели в какую-ту комнату, усадили на диван, конвоиры уселись по бокам, и только после этого появился мужчина

постарше, подошел к Холмсону и начал задавать вопросы. Правда, вопросы были такие, что Холмсон при всем желании не мог на них ответить. Его собеседника это страшно злило, и Холмсон ничего не мог тут поделать.

– На какую разведку работаете?

– В данный момент ни на какую, – честно ответил Холмсон.

– Кто ваш резидент?

– Я не понимаю, о чем вы спрашиваете.

– Какой системой сигналов вы пользуетесь?

Тут Холмсон вообще растерялся и промолчал.

– Мистер Пумпердайк, он действительно ничего не понимает, – сообщил правый конвоир, который был телепатом.

– Заткнись, Джонс, – раздраженно приказал поименованный Пумпердайком. – Какая у тебя легенда?

– Мистер Пумпердайк, – попросил Холмсон, – я очень, очень хочу вам ответить! Пожалуйста, прошу вас, задавайте вопросы, которые я смогу понять!

– Не прикидывайтесь идиотом! Немедленно отключите ментальный блок! У нас есть специалисты, которые способны вывернуть вас наизнанку!

– Вот в это верю, – признался Холмсон.

– Так-то лучше! Я не применяю пытки и магию только из уважения к собрату по профессии. Вы ведь все равно скажете мне все, только останетесь калекой! Никому не выдержать допроса с применением спецсредств!

– Разве мы коллеги? Я – частный детектив.

– Вот, значит, какая у вас легенда! Так бы и сказали сразу!

Вы русский?

– Нет, англичанин.

– На чем вас завербовали?

– Кто?

– Вам лучше знать, кто вас завербовал!

– Но я не знаю!

– Не увливайтесь! Вы можете не знать, кто вас завербовал, но уж на чем вас завербовали, вы не знать не можете!

– Вы хотите сказать, кто меня нанял?

– Вот оно как! Стало быть, вы работаете за деньги!

– Конечно! А вы разве нет?

– Здесь я задаю вопросы! Немедленно отвечайте, кто вас завербовал!

– Как частный детектив я имею право не называть имя клиента.

– Да забудьте вы о своей легенде! Она давно провалена! Я хочу вам предложить кое-что получше.

– Я вас слушаю. – Холмсон любил, когда ему предлагали что-нибудь «лучше», но очень сомневался, что предложение этого типа его заинтересует.

– Поскольку вы работаете за деньги, я хочу вас перекупить. Будете работать на нас. Станете двойным агентом. Поверьте, отказ будет для вас весьма болезненным. Для начала я прикажу сломать вам левую руку, а что будет потом, я бы

предпочел до времени не упоминать.

– Не надо ломать мне руки! – ужаснулся Холмсон.

– Значит, вы согласны, – констатировал Пумпердайт. – Тогда я озвучиваю ваше первое задание. Вы должны сдать нам своего крота!

– У меня нет крота, – расстроено признался Холмсон.

– То есть сдать крота вы отказываетесь?

– Я бы сдал. Даже двух сдал бы. Но у меня их нет.

– Значит, у русских в нашей конторе два крота?

– Я не знаю. Я же не русский.

– Хотите сказать, они вам не доверяют?

– А с чего бы вдруг им доверять мне?

– Тогда вы должны завоевать их доверие. Мы вам назовем имя нашего человека в Москве, вы его сдадите русским, а взамен они вам скажут, кто тут крот. Обмен, так сказать.

– Вы хотите обменивать человека на крота?

– Думаете, мало? Трех человек тогда. Надежнее было бы крота на крота, но в России у нас крота нет. Трех человек у нас там тоже нет, но мы их быстро завербуем.

– Завербуйте лучше крота, – посоветовал Холмсон. Он совершенно не понимал, ни что ему говорят, ни что он сам говорит, но молчать считал более рискованным делом.

– Знаете, а это идея! Великолепно! Вы совсем недавно у нас работаете, а уже выдвигаете идеи! Это замечательно!

– Скажите, а можно столь ценному сотруднику посетить туалет?

– Конечно! Не здесь же испражняться, правда? Только имейте в виду – полного доверия к вам пока нет. Так что Джонсы будут вас сопровождать, прошу не обижаться.

– Джонсы – это те, что держат меня за руки?

– Вы тут кого-нибудь еще видите?

– Нет. Простите, не догадался. Джонсы, пошли, поможете мне помочиться.

– И даже не пробуйте сбежать к своим, если у вас остались подобные мысли. У вас ничего не выйдет! В нашей конторе ошибок не делают. Вы же знаете, как называется наша контора?

– Не знаю, – признался Холмсон. – Но по первому впечатлению – сумасшедший дом.

* * *

– Инструктор, можно я посажу самолет? – попросила Линда.

– Нет, девочка, я еще хочу жить. Одно дело – порулить в небе, и совсем другое – посадка. Именно на посадке происходит больше половины аварий.

– Инструктор, мне кажется, что я смогу нормально посадить дракончика.

– Простите, мисс, я не намерен рисковать собственной жизнью только потому, что вам что-то кажется.

«Дакота» благополучно приземлилась.

– Иди помоги выйти пассажиру, – распорядился пилот. – Отдельной стюардессы у нас нет, если ты не заметила.

Все трое вышли из самолета. К ним тут же подкатил джип, за рулем которого сидел молодой парень в военной форме без опознавательных знаков.

– Здравствуйте, мистер Смит, – поздоровался шофер с прибывшим пассажиром, остальным только небрежно кивнул. – Садитесь, отвезу!

– Где мы? – поинтересовалась Линда.

– Это тренировочная база тех самых диверсионных групп, о которых мы с вами говорили в самолете, – пояснил Смит и добавил для пилота: – Утром, в восемь часов по Гринвичу, отвезете меня в Лондон, и оттуда возвращайтесь в свою академию.

– Полковник, так я могу...

– Конечно, – утвердительно кивнул полковник. – Только чтобы завтра в восемь самолет был готов к вылету. У меня сейчас нет ни другого пилота, ни другого самолета.

– Не сомневайтесь, полковник! К восьми будем готовы и я, и самолет! – инструктор побежал к стоящему неподалеку ангару.

– Полковник, а куда он помчался? – поинтересовалась Линда. Она решила называть этого человека полковником, по примеру пилота, потому что с его фамилией у нее возникла путаница.

– В этом ангаре стоят мотоциклы. А в деревне неподалеку

живет его невеста, если можно так сказать. В общем, он при любой возможности у этой девушки ночует.

– Я из окна кабины видела, что тут территория огорожена и на въезде охрана. Не думаю, что охрана пропустит кого попало.

– Вы очень наблюдательны, мисс Линда. Конечно, охрана пропускает только своих. Но дело в том, что этот парень – свой. Он раньше был пилотом у нас. Когда мы организовали академию, я его направил туда. Но право входа и выхода на базу за ним сохранилось. В общем, не переживайте за него. Скажите лучше, как вы намерены провести время до вечера. Разумеется, шататься по базе без присмотра я вам разрешить не могу. Выбор у вас такой: можете сопровождать меня, а можете пойти в комнату для гостей, вас там запрут до утра. В комнате есть все необходимое, включая еду и туалет. Сразу предупреждаю – замок изнутри не открыть. Мне известно ваше умение обращаться с замками.

– Тогда, полковник, я предпочитаю сопровождать вас.

– Чудесно. Я и сам предпочитаю, чтобы возле меня была живая душа, с которой можно поговорить. А с непосредственными подчиненными толком не поговоришь. Они почему-то всегда и во всем со мной согласны. Значит, сейчас мы направимся в комнату допросов. Джонсы схватили какого-то парня, который следил за домом одного из них.

– Простите, полковник, кто схватил?

– Мисс Линда, что ж я так все позабыл? Вы ведь не озна-

комлены со структурой нашей конторы! Я сейчас это быстро исправлю. Значит, тут вот какую штуку я придумал. Да, да, именно я лично придумал! Каждый в конторе во время исполнения должностных обязанностей пользуется фамилией, которая соответствует его должности. Причем не той должности, которую занимает постоянно, а той, обязанности которой исполняет в данный момент.

– Простите, я ничего не поняла.

– Сейчас я приведу пример, и вы сразу все поймете. Вы же очень сообразительная девушка. Так вот, все наши боевики – Джонсы. Все агенты-оперативники – Пумпердайки. Руководители среднего эшелона – Брауны. Высшее руководство – Смиты. Поэтому я то Смит, то Браун, то Пумпердаик. Вот только Джонсом мне, увы, уже не бывать. Стар я, к сожалению.

– Вовсе вы не старый, мистер Смит! – Линде стало жалко его. Полковник при желании мог вызвать у неискушенного собеседника любую эмоцию.

– И не нужно меня утешать. Я уже большой и сам справляюсь со своими проблемами, включая надвигающуюся старость. Ну вот, мисс Линда. Теперь вам должно быть понятно, почему у нас так много Пумпердайков и почему один и тот же человек иногда использует разные фамилии.

– А зачем это нужно?

– Может, и незачем. Может, это просто старикинская игрушка. Но мне казалось, что это дает нашим людям некото-

рую анонимность. Специфика нашей работы такова, что мы постоянно наживаем себе массу врагов. А так Джонс затеряется среди других Джонсов, Браун – среди других Браунов. Только Смиту тяжело затеряться, в конторе всего три Смита. Но высшее руководство редко наживает себе личных врагов. По крайней мере, таких, которых можно ввести в заблуждение липовой фамилией.

– А разве ваши люди на задании не используют фальшивые фамилии?

– Используют, конечно, как же без этого? Но это вводит в заблуждение только врагов. Тех, которые там. А многие агенты проваливаются уже здесь. Удивлены? Напрасно. Каждая разведка стремится занять агента в разведке противника. Такой агент называется «крот». Так вот, из-за кротов гибнет очень много агентов. К сожалению, и наша контора вовсе не гарантирована от вражеского проникновения. И если все эти одинаковые псевдонимы хоть на чуть-чуть повышают шансы наших ребят на выживание, значит, все неудобства, с этим связанные, – не более чем досадный пустячок.

– Зато когда какой-то человек представляется Пумпердайком, всем сразу ясно, что он из вашей конторы.

– Вовсе нет. Мы не афишируем эту систему. Но, разумеется, долго в секрете ее не удержать. Ну и что с того? Пока ею пользуемся, а когда она станет общеизвестной, разом сменим все фамилии.

– Мистер Смит, а ничего, что вы мне все это выкладываете

так запросто?

– Мисс Линда, поверьте, я отлично разбираюсь, кому и что можно говорить, кому и в чем можно доверять и все такое прочее. Наша контора очень специфическая, и обычные правила секретности у нас не действуют. Вполне хватает необычных.

– А что будет, если я не оправдаю вашего доверия?

– Я же все вам объяснил еще в самолете. В этом случае кому-нибудь из наших людей удастся обзавестись опытом убийства.

– Я почему-то сразу так и подумала.

– Мисс Линда, я уверен, что до этого дело не дойдет.

* * *

Пилот остановил мотоцикл у ворот хорошо знакомого ему дома. Но даже постучать не успел. Сосед его подруги, проезжающий мимо на велосипеде, резко переменял его планы.

– Привет! Ты опоздал самую малость. Она только что уехала, – сообщил достойный деревенский житель, отлично знающий пилота по предыдущим визитам. – Давай быстрее, еще догонишь!

Едва успев его поблагодарить, пилот рванул с места со скоростью, максимально возможной на деревенских дорогах. На разбитой грунтовке мотоцикл мог ехать гораздо быстрее автомобиля. Но эта грунтовка выводила на шоссе, а

там все уже было наоборот. Не говоря уже о том, что пилот не знал, в какую сторону на шоссе женщина свернет. Догнать ее можно только на грунтовке. И он почти догнал. Он увидел ее автомобиль, выворачивающий на шоссе. Он кричал, сигнализировал, но все без толку. Женщина или не услышала его призыва, или не обратила на это внимания. Пилот расстроено наблюдал, как машина любимой вывернула на шоссе и набрала скорость, совершенно недоступную для его мотоцикла. На тренировочной базе мотоциклы в основном использовались для перемещения внутри ее, и огромная скорость для этого вовсе не требовалась. Потому и мотоциклы закупили отнюдь не гоночные, а самой дешевой модели. О том, чтобы догнать на шоссе автомобиль, можно было только мечтать.

«Какого черта, – подумал пилот. – Попробую все-таки догнать. До завтрашнего утра я свободен. Если я не могу провести это время с любимой, проведу его в ее поисках».

Он тоже вывернул на шоссе и выжал из мотоцикла всю скорость, какую только железный конь мог дать. Шоссе было почти пустым, и он пытался выиграть хоть чуть-чуть дополнительного времени, срезая углы. Сделав очередной поворот, он едва не врезался в автомобиль, который преследовал, как он полагал, безнадежно. Безупречная реакция военного летчика позволила ему остановить мотоцикл вовремя.

– Привет! – обрадовалась женщина. – Откуда ты тут взялся?

– Привет! На мотоцикле приехал, – сообщил очевидный

факт пилот.

– Что же ты не позвонил? Я бы никуда не поехала, отменила бы визит. Приготовила бы вкусный ужин, и мы бы чудесно провели время.

– Не успел позвонить. Вылет был какой-то срочный, полковник как с цепи сорвался. Ну то и ладно. Все хорошо, что хорошо кончается. Я тебя все-таки догнал. Кстати, почему ты остановилась?

– Какой-то скот рассыпал на дороге гвозди, будь он проклят!

– Любимая, за что проклят? Наоборот! Благослови, Господи, того скота, который рассыпал тут гвозди! Кстати, давай поменяем колесо.

– Ты прав, милый. Не стоит на него обижаться. Тем более теперь мне не придется самой менять колесо.

– А куда ты ехала?

– Подруга пригласила на ужин. У нее я и собиралась заночевать. Это тут совсем недалеко, еще минут двадцать по шоссе.

– А у твоей подруги найдется двуспальная кровать?

– Если не найдется, мы можем лечь и на полу, – улыбнулась женщина.

– Значит, на базу вернусь прямо от нее. Так, колесо я сменил. Теперь езжай, только медленно. А то я за тобой не угоноюсь.

– Милый, у меня есть другое предложение. Твой мото-

цикл положим на крышу моей машины. Зря я, что ли, вожу за собой этот грузовой багажник? Ты сядешь за руль, а я расстегну тебе брюки и кое-что сделаю. Ты сможешь в таких условиях нормально управлять автомобилем?

– Я боевой пилот! Справлюсь, не сомневайся!

– Тогда слушай, как надо ехать. Там стоит указатель...

– Поехали! Расскажешь по пути!

– Нет. По пути я буду занята совсем другим и разговаривать не смогу.

* * *

– Ну и где задержанный? – поинтересовался полковник, входя в комнату для допросов. Кроме Пумпердайка, в комнате никого не было.

– Мистер Смит, разрешите доложить? – Пумпердаик вытянулся по стойке «смирно». – При ней можно? – он кивнул на Линду, вошедшую следом.

– Можно, – разрешил Смит. – У нее высший допуск к секретной информации.

– Кто ей его присвоил?

– Я. Вам недостаточно? – За все время, что этот Пумпердаик работал в конторе, Смит не слышал от него не только ничего секретного, но даже ничего заслуживающего внимания, поэтому совершенно не боялся, что Линда узнает что-то лишнее.

– Мистер Смит, докладываю. Джонсы схватили русского агента, работающего за деньги. Мне удалось его перекупить, и он пообещал выдать нам русского крота в нашей конторе!

– Молодец! – похвалил Смит. – Надеюсь, вы, мистер Пумпердайк, не отпустили его в Россию добывать эту сверхценную информацию?

– Нет, конечно! Ему понадобилось, пardon, в туалет, и Джонсы его повели. Вот-вот они все должны вернуться.

– Значит, Пумпердайк, вы еще не безнадежны. А вот это, я так понимаю, и есть русский агент. Парни, отпустите его. Здравствуйте, мистер Холмсон!

– Мистер Браун? Встрече с вами я не удивлен, но как сюда попала мисс Уилсон?

– Больше вас ничего не интересует?

– Интересует. Кто такие эти кроты, которых тут обменивают непонятно на что?

– Мистер Холмсон, вы зря задаете подобные вопросы. Вам тут на них никто не ответит. Задача разведки – собирать информацию, а не распространять ее. По крайней мере, так будет, пока я руковожу этой конторой. Что будет потом, не хочу загадывать.

– А этот мистер Пумпердайк мне сообщил, что у вашей конторы в России есть один агент, возможно, даже двое, но вот крота там нет. Вот мне и интересно, кого вы называете кротом. Вряд ли речь идет о персонаже из «Дюймовочки».

– Ох уж этот мистер Пумпердайк! Но что я могу с ним

поделать? Понимаете, в чем проблема? Толковые оперативники или становятся руководителями, или работают за границей, в поле, как говорят у нас. А здесь остаются в основном такие вот работнички.

– Мистер Смит, – обиделся Пумпердайк. – Разве мы не уничтожим этого вражеского агента? А если уничтожим, то какая разница, что он тут узнал?

– Мистер Пумпердайк! Вы употребили слово «уничтожим». Это будущее время. А будущее время предполагает вероятность, а никак не неизбежность. Единственный факт, который можно достоверно предсказать, – это то, что все мы когда-нибудь умрем. Включая мистера Холмсона. Так вот, мистер Холмсон, перед вами следующий выбор из двух вариантов. Первый: вы не отвечаете на мои вопросы, вас пытаются, извлекают из вас все нужные сведения, затем вас убивают, а труп растворяют в серной кислоте. У нас здесь есть все необходимое оборудование. Если хотите, могу его продемонстрировать.

– Мне это не нравится, – признался Холмсон. – А каков второй вариант?

– Вы правдиво отвечаете на мои вопросы, а затем по вашим ответам определяем, как дальше поступить. Отпустить, сдать в полицию, если тут кроется что-то преступное, или в контрразведку, если тут замешаны рыцари плаща и кинжала ⁷ из других стран.

⁷ Рыцари плаща и кинжала – иносказательное наименование разведчиков (они

– Задавайте свои вопросы. Я так понимаю, что просить, чтобы на допросе присутствовал адвокат, бесполезно?

– Что вы, мистер Холмсон! Неужели вы решили, что я намерен нарушить ваши гражданские права? Вашим адвокатом будет мистер Пумпердайн.

– Я бы такому адвокату не доверился. Мне вообще удивительно, зачем вы его держите в своей конторе? Или у него пожизненный контракт? Если так, почему вы ему не устроите несчастный случай? Ладно, задавайте свои вопросы!

– Начнем с приятного. Мы остались вам должны некоторую сумму за работу, которую вы для нас выполнили. Разумеется, прямо сейчас мы рассчитаемся с задолженностью. А вы мне расскажете, почему мы вас так и не смогли найти, пока случайно вас не схватили наши сотрудники.

– После того, как я нашел мисс Уилсон, меня две недели продержали в тюрьме!

– Какой ужас! Бедный, бедный мистер Холмсон, – расстроился полковник. – Ну ладно, с этим делом понятно. А теперь расскажите, пожалуйста, какие капризы судьбы привели вас в ту точку пространства, где ваш путь пересекся с дорогами моих людей.

– Мой клиент дал мне имя, адрес и фотографию одного человека. И поручил предупредить его, в смысле, клиента, когда этот человек появится дома. Это все, клянусь!

– Назовите имя клиента, мистер Холмсон.

– Частный детектив имеет право не называть своих клиентов!

– Мистер Холмсон, вы все-таки предпочли первый вариант? Поймите, ситуация такая, что у меня просто нет выбора. Вы отслеживали сотрудника конторы. Разве я не вправе предположить, что вы это делали по заданию разведки кого-то из наших противников? И пока не доказано обратное, я считаю, что вы выступили на стороне врагов Британии. А с врагами мы работаем довольно специфическим образом. Хотите лично попробовать, как именно это происходит?

– Нет, мистер Браун! – Холмсон изрядно перепугался. – Я вам скажу. Меня нанял полицейский инспектор Мортон. Его жестоко избил ваш сотрудник. Мортону после этого даже ампутировали яичко. Вот он и хочет найти того человека. А его дома нет, и он дома бывает редко. Так Мортон мне сказал. А сам Мортон отслеживать не может. Вот он меня и нанял для слежки.

– И что он вам сообщил про объект слежки?

– Фотографию дал, имя и адрес.

– А не сказал, откуда это у него?

– Сказал. Якобы этот тип отобрал у Мортонна пистолет при помощи магии и отбросил его куда-то уже рукой. В итоге на пистолете отпечатки остались. Мортон их снял, а по ним нашел этого человека.

– И что же вы должны сделать, когда этот человек придет домой?

– Сообщить Мортону, и все. На этом мое задание будет выполнено.

– Где фото, которое дал вам Мортон?

– Вот оно. – Холмсон достал фотографию из кармана. – Одна из копий. Я это фото размножил на всякий случай.

– Вот даже как. Спасибо, мистер Холмсон. Вам выпла-
тят нашу задолженность и проводят за ворота. Вы свободны.
Продолжайте выполнять задание инспектора Мортон.

– И больше вы ничего от меня не хотите? – Холмсон был удивлен.

– Как только захотим, мы вас найдем, – улыбнулся Смит. – До свидания, мистер Холмсон!

Холмсона увели. Радостная улыбка исчезла с лица Смита, как будто ее выключили.

– Видите, мисс Линда, к чему приводит неготовность работников спецслужбы к убийствам, пусть даже в мирное время? Мортон нужно было убить, и все бы на этом кончилось. А так Мортон создает нам проблемы, и мы вынуждены этими проблемами заниматься. Хотите что-то спросить?

– Нет, мистер Смит. Я хочу не спросить, а сказать вам про два странных момента. Во-первых, человек, который ударил инспектора по яйцам, и человек, который брал в руки пистолет, – это разные люди.

– Это ничего не меняет. Мортон хочет добраться до своего обидчика, но имеет выход только на его напарника. Тут все нормально. А что второе?

– Мистер Холмсон вам не нужен. И он может создать не меньше проблем, чем Мортон. Но вы его отпустили, хотя сами же говорили, что убить проще. Мне это странно.

– Мисс Линда, вы, конечно, правы. Его, несомненно, нужно было ликвидировать. Но мне почему-то стало его жалко. Наверно, ближе к старости я становлюсь ослом. Старый осел – что может быть естественнее? И есть еще один неприятный момент. Фото, которое у Холмсона, – оно из личного дела нашего сотрудника. А это значит, что Мортон неофициально получил доступ к нашей документации. Откуда однозначно следует, что в нашей конторе имеется крот.

– Мистер Смит, вы говорили, что крот – это агент одной разведки, проникший в другую. То есть этот самый крот передает информацию за границу.

– Главное тут, мисс Линда, то, что есть человек, передающий наружу внутреннюю информацию. Попадание этой информации к врагу – вопрос только времени. Вот как только мы этого типа найдем, тут уж я не буду старым ослом! Вот только попробуй его найти...

– А почему бы не спросить у инспектора Мортон?

– А он ответит?

– А разве у вас нет способов заставить его ответить?

– Мисс Линда, мы ведь не можем хватать кого попало, допрашивать под пытками и убивать. Если уж на то пошло, мы вообще не имеем права проводить операции на британской территории, но на разовые случаи закроют глаза, а на посто-

янную практику – нет.

– Кто закроет или не закроет глаза?

– Мы работаем под жестким контролем. А как же иначе? Впрочем, вам по молодости лет может показаться, что бесконтрольная разведка сможет работать эффективнее. Это иллюзия, мисс, поверьте моему жизненному опыту. А теперь, юная мисс, потрудитесь некоторое время помолчать. Мне необходимо совершить несколько важных телефонных звонков.

– Мне выйти из комнаты?

– Не нужно. Мне как-то спокойнее, когда вы у меня перед глазами.

Полковник плотно сел на телефон. Линда отошла в сторону окна и попыталась найти за окном хоть что-нибудь достойное внимания. Ей это не удалось, поэтому приходилось слушать разговоры Смита. А он звонил в самые разные места. Успел поговорить с кем-то из министерства обороны, адмиралтейства, Скотланд-Ярда, с кем-то из какой-то магической академии, скорее всего, той самой, где училась Линда, и еще с множеством людей, насчет личности которых у Линды не возникло никаких соображений. Наконец, он то ли поговорил со всеми, с кем хотел, то ли решил сделать передышку.

– Мисс Линда, похоже, скоро нам предстоит рейд. Очень похоже!

– «Нам» – это вам и мне?

– Нет, – улыбнулся Смит. – Мне уже поздно ходить в рей-

ды, а вам – еще рано. В рейд пойдут мои ребята. Еще не точно, но чутье подсказывает – обратятся в нашу контору! Мне передали сообщение, что, возможно, рейд армейской группы провален. После этого обычно обращаются к нам.

– Мистер Смит, а что значит «рейд, возможно, провален»?

– Ну вот представьте африканскую страну. Британские корпорации то ли могут потерять там свои активы, то ли не могут их там заиметь. Налицо проблема. Аналитики определяют – чтобы проблема решилась, нужно убить какого-то тамошнего деятеля.

– Как же они это определяют?

– Вот уж не знаю. Наша контора не принимает решения. Мы их только исполняем. Наверно, при помощи ясновидения. Хотя в некоторых странах ясновидцев нет вообще, но аналитические службы работают ничуть не хуже наших. Вот ведь как. Значит, надо убить этого деятеля. Только убить его надо не просто так, а по неписанным правилам. Ведь зачем его убили, сразу понятно, а поскольку известно зачем, то сразу же ясно кто. Надо убить его так, чтобы не осталось явного следа. Доказательств чтобы не было. Не то поднимется вой на всю ООН, а кому это нужно? Пускай они знают, что это сделали мы, ну и пусть себе знают. В случае с этой африканской страной все должно выглядеть так: откуда-то появились солдаты, убили кого надо, предварительно перебив его охрану, и исчезли. Можно было бы, конечно, и снайпера задей-

ствовать, только снайпер для этого дела неэффективен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.